

«Указ: Коменданту Фума, супругу принцессы Сяньнин, правителю Инчуаня Сун Фану, запрещено покидать столицу без указа, снять с должности правителя Инчуаня, временно приказать оставаться дома для размышлений о своих ошибках. Принцессе Сяньнин следует усилить воспитание и дождаться оправдания, прежде чем снять запрет на выход из дома.»

— Комендант Фума, ваш слуга Фан, благодарит Ваше Величество за милость.

— Принцесса Сяньнин, ваш слуга Хэ, благодарит Ваше Величество за милость.

Сун Чжи поднялась, приняла императорский указ и с улыбкой велела передать благодарственные деньги, приблизившись к маркизу Фаню и понизив голос:

— Ваше Величество действительно поверил в чепуху Чжан Хэ?

Маркиз Фань, не подавая виду, спрятал деньги в рукав, на его лице появилась улыбка, и он тихо ответил:

— Как же так? Ваше Величество доверяет принцессе и коменданту Фума, иначе вместо меня передавать указ пришел бы Тинвэй.

Деньги, отправленные вчера вечером, все жегодились. Сун Чжи успокоилась и с улыбкой велела Бай Лю проводить маркиза Фаня. Когда тот ушел, она нахмурилась, развела руками и с раздражением произнесла:

— Я даже не успел как следует устроиться на посту правителя Инчуаня, а Чжан Хэ уже сбросил меня вниз. Две тысячи ши! И все это с обвинением в преступлении — я даже две тысячи ши не смог защитить. Видно, как тяжелы времена.

Она глубоко вздохнула.

Принцесса Сяньнин слегка улыбнулась, соглашаясь:

— Теперь ты наконец понял, что, как бы высоко ты ни поднялся, тебя все равно могут обидеть. Это урок для тебя, ведь ты неосторожно выбирал друзей. У Чжан Хэ слишком глубокие замыслы, по сравнению с ним ты...

Она покачала головой, ее лицо выражало печаль.

— Видимо, принцесса ценит его еще больше, — Сун Чжи скривил губы и с кислым выражением сказал, — Сравнить меня с ним? Разве можно? Он учился у моего отца. Он освоил семь-восемь из десяти умений отца в управлении, а я даже половины не достиг.

Принцесса Сяньнин посмотрела на него с усмешкой, щипнула за щеку и сказала:

— Поэтому ты должен стараться, найти способ победить его. У него есть преимущества, которых нет у тебя, но ты тоже не хуже. Подумай, как заставить его упасть, желательно так, чтобы он больше не смог подняться.

Несмотря на улыбку, в ее голосе сквозила холодность, словно она действительно обратила внимание на Чжан Хэ.

Обычно говорят: «Нет должности — нет забот», но Сун Чжи считал, что с должностью или без, ему одинаково тяжело. Командир гвардии Юйлинь с отрядом окружил дом принцессы Сяньнин, и он украдкой смотрел в щель двери. Те, кто стоял снаружи, держали копьё и мечи,

их оружие сверкало холодным блеском, что было весьма пугающим. Он открыл дверь, и гвардейцы Юйлинь без всяких церемоний направили на него оружие, хором крикнув:

— Просим коменданта Фума вернуться в дом!

Ему ничего не оставалось, как с поникшим видом вернуться обратно, опустив голову перед принцессой Сяньнин, которая смотрела на него с улыбкой:

— Ваш слуга не может выйти.

Принцесса Сяньнин погладила его по голове, шутливым тоном, как с ребенком, сказала:

— Хочешь выйти? Тогда придумай способ.

Сун Чжи слегка втянул шею, покраснел от ласкового жеста принцессы:

— Снаружи так плотно окружили, что даже птица не вылетит, не то что живой человек. Какой способ позволит выйти, не привлекая их внимания?

— Это тебе самому нужно придумать, — Принцесса Сяньнин улыбнулась. — Я отправляюсь во дворец, а ты оставайся в доме.

— Вы можете выйти? — Сун Чжи широко раскрыл глаза, возмущенно сказал, — Это несправедливо, ведь Ваше Величество сказал вам оставаться в доме и воспитывать меня!

Он так разволновался, что начал говорить «ты» и «я», чем вызвал недовольство Бай Лю, который шел за принцессой Сяньнин.

— Но Ваше Величество не сказал, что мне нельзя выходить, — Принцесса Сяньнин улыбнулась, повторив жест Сун Чжи, разведя руками. — Я пошла.

— Эй...

Принцесса Сяньнин помахала рукой и вместе с Бай Лю направилась к выходу. Мин Ань последовал за ней для охраны. Гвардейцы Юйлинь у входа хотели остановить их, но Бай Лю крикнул:

— Как вы смеете! Принцессу тоже можно останавливать? Ваше Величество не запрещал принцессе выходить из дома, не забывайте, что ваша обязанность — следить за комендантом Фума!

— Простите, принцесса!

— Простите, принцесса!

Принцесса Сяньнин равнодушно посмотрела на них, не сказав ни слова, и села в карету. Перед тем как войти, она повернула голову и подмигнула Сун Чжи, ее величественный вид сменился на игривый и милый.

— И... и такое возможно? — Сун Чжи, видя, как принцесса Сяньнин уезжает с торжествующим видом, а гвардейцы Юйлинь возвращаются на свои места, чувствовал смесь зависти, радости и печали.

Зависть к свободе передвижения принцессы Сяньнин, радость от того, что принцесса

относится к нему все более тепло, и печаль от того, что он сам не может выйти даже за дверь, а еще недавно хвастался, что отомстит Чжан Хэ. Возможно, ему никогда не представится такой шанс?

Он надул губы, почувствовал, как подступают слезы, и краем глаза увидел, как Доу Ту с винной тыквой разгульно проходил мимо входа, затем беззаботно вышел, и его никто не остановил. Сун Чжи стал еще более подавленным. Ему действительно надоели эти гвардейцы Юйлинь, может, просто выбежать наружу, ведь они не посмеют убить его.

Он уже собирался попробовать, когда Доу Ту снова появился, и он, загоревшись, остановил его:

— Быстро придумай способ, как мне выйти.

Доу Ту смерил его взглядом, постучал винной тыквой по своей голове и, пьяно указав на вход, громко сказал:

— Это просто! Кучка грубиянов осмеливается останавливать коменданта Фума? Разозлись, пролей их кровь на пять шагов, и посмотрим, кто еще осмелится остановить!

— Убить... убить? Нет, нет, — Сун Чжи был в ужасе от такого отношения Доу Ту к человеческой жизни, ведь с тех пор, как он увидел обгоревшие трупы, он уже больше двух недель не ел мяса. Убить, чтобы выйти? Даже если бы он смог, он бы не стал этого делать, ведь Ваше Величество приказал ему оставаться дома для размышлений, а он сбежит, разозлит Его Величество, и тогда ему конец! — Лучше я сам придумаю способ.

Сун Чжи провел утро в Павильоне Луаньхэ, но так ничего и не придумал. Когда принцесса Сяньнин вернулась, Юй Ду рассказал ей о совете Доу Ту, и она с улыбкой сказала:

— Советник Доу осмелился дать такой совет, накажу его, запретив пить вино на день!

Затем она вошла и увидела Сун Чжи, сидящего на коленях у окна, в свете, падающем из окна, с полузакрытыми глазами, погруженного в свои мысли.

Авторское примечание:

Всегда казалось, что окажись я на месте Сун Чжи в чужом месте, не за границей и не в мирное время, даже с выдающимися идеями, я бы не смогла реализовать их в условиях постоянной опасности. Человек, проживший двадцать лет в мире, внезапно оказывается в месте, где одна ошибка может привести к полному краху, где все, что он знал, превращается в реальность, где убийства и конфискация имущества — не пустой звук, где его могут убить в любой момент, а возможности ограничены. Думаю, что в такой ситуации я бы только боялась и пыталась подавить этот страх. Что же до того, чтобы виртуозно владеть интригами, это было бы слишком сложно для меня. Я обычный человек, не читер, который становится могущественным и бесстрашным, просто оказавшись в другом месте. Только неопытные не боятся тигра, но если ты понимаешь и видел ужасы убийств и хитросплетения интриг, ты начинаешь больше опасаться.

Сун Чжи, когда я создавала этого персонажа, я размышляла о своих чувствах, спрашивая себя, хватило бы мне смелости рискнуть? Была бы я как Сяо Яньцзы, которая везде лезет, чтобы «помогать другим», или бы я вела себя скромно, оставаясь обычным человеком? Переживая череду опасностей и сталкиваясь с человеком, который имеет власть свергнуть меня в беду, я бы выбрала не питать к нему злобы. Потому что злоба не улучшит мое положение, а может даже ухудшить его.

Поведение Сун Чжи можно описать четырьмя словами: «беречь себя». Она просто хочет выжить. Она не привыкла к этим коварным интригам, она не воин, она жила в двадцать первом веке, в семье с традиционными ценностями (родители — профессора), была интровертом (археология — скучная и кропотливая специальность, требующая терпения), почти всегда находилась в безопасной среде. Попав в водоворот событий, человек не думает о том, как плавать, а боится и борется — это нормально, не так ли?

Конечно, это мое личное понимание. В дальнейшем она вырастет, не считайте ее глупой, она не глупа, она наивна, она не совсем ничего не понимает, просто она еще не нашла подходящего способа.

Если вы хотите видеть человека, который сразу становится стратегом уровня Чжугэ Ляна, то в моем произведении такого не будет. Потому что я сама не такая, поэтому и в моем романе не будет мгновенного успеха. Наконец, Сун Чжи все еще питает иллюзии, и когда они исчезнут, она изменится. Ожидайте этого!

<http://bllate.org/book/16453/1492838>